УДК 316.334.5

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-6/1-117-126

КИПРИЯНОВА Марионэлла Аркадьевна
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет
г. Пермь, Россия
Makipr@ya.ru

Marionella A. KIPRIYANOVA
Perm National Research Polytechnic University
Perm, Russia
Makipr@ya.ru

СМОЛЬНИКОВ Сергей Натанович
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет
г. Пермь, Россия
Imperial2000@gmail.com

Sergey N. SMOLNIKOV
Perm National Research Polytechnic University
Perm, Russia
Imperial2000@gmail.com

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE PROBLEM OF ECOLOGICAL JUSTICE

В статье затрагиваются вопросы, относящиеся к актуальной для современного общества проблеме обустройства в нем экологически справедливых человеческих отношений. Суть этой проблемы заключается в выходе человечества за пределы возможностей несущей способности природной среды и сложившейся напряженности в отношениях между субъектами экологического действия и средами их непосредственного обитания (естественной, искусственной и социальной). Ответственность за это лежит на социальной среде. Основные задачи исследования: выяснение предпосылок для зарождения этой проблемы; проникновение в ее субъектно-объектную сущность; изучение воздействующих на нее объективных и субъективных факторов; разработка предложений для снятия с повестки дня общества этой проблемы. Результаты исследования, опирающегося на метод социально-экологического познания, показали, что причины ее нерешенности кроются в организации современного общества на принципах его либерализации - абсолютизации экономических приоритетов над социальными и экологическими, формализации экологической и социальной справедливости на правовом уровне и, как следствие, поляризации позиций социальных и политических сил при воплощении этих принципов на практике. Показателями этого являются внутриличностные и социально-общественные экологические конфликты, преобладание на сегодня социального типа личности-потребителя, не способного подняться до целостного осознания этой проблемы. Для изменения сложившейся ситуации и решения проблемы предлагается новая модель общества, в которой принципы экологической справедливости и экологической свободы не противостоят законам природы и востребованы большинством общества.

The relevance of the problem of ecological justice is explained by its direct connection with the most important factors of our time – the release of humanity beyond the carrying capacity of the natural environment and threats to his very life on Earth; as well as the crisis of human relations, transformed by their interaction with natural, artificial and social habitats; clarification of the prerequisites for the emergence of this problem; penetration into its subject-object essence; the study of the objective and subjective factors acting on it; development of proposals to remove this problem from the public agenda. The results of the study showed that the reasons for its unresolved lie in the principles of the unjust organization of modern society, approved universally by the liberal ideology. The latter proclaims the priority of economic interests over social and ecological ones, within the framework of economic law ecological and social justice are formalized and, as a result, socio-ecological conflicts are reproduced daily. The responsibility for this conflict lies primarily with the societal formations of society – classes that occupy top status positions in society, which, despite the crisis of the natural environment, continue to support the way of life of saprophytes that are destructive for themselves and for nature, and that, ignoring the interests of other social formations; for the purpose of their economic benefits, they shape the personalities of consumers who are limited in their ability to have a deep awareness of the ecological problem. Thus, the current situation indicates a crisis above all in the social environment. As conclusions, the article proposes the reconstruction of a capitalist society, the laws of which are incompatible with the laws of nature, and contradict the ecological interests of most social entities in different countries, on the basis of replacing it with a more perfect society, capable of implementing ecological justice and ecological freedom.

Ключевые слова: экологическая справедливость, социальная справедливость, субъекты экологической справедливости, объекты экологической справедливости, факторы экологической справедливости, ценности экологической справедливости, представления об экологической справедливости, принципы экологической справедливости, политика экологической справедливости, проблема экологической справедливости

Key words: ecological justice, social justice, subjects of ecological justice, objects of ecological justice, factors of ecological justice, values of ecological justice, ideas of ecological justice, principles of ecological justice, policy of ecological justice, the problem of ecological justice

Для цитирования: Киприянова М. А., Смольников С.Н. Социологический анализ проблемы экологической справедливости. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2018. Том. 10. № 6-1. с. 117-126.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-6/1-117-126.

For citation: Kipriyanova M.A., Smolnikov S.N. Sociological analysis of the problem of ecological justice. *Historical and Social-Educational Idea*. 2018. Vol. 10. No. 6-1. Pp. 117-126.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-6/1-117-126.
(in Russ)

Предложенная для рассмотрения проблема экологической справедливости не нова и носит социальный характер. Практически эта проблема сопровождала человеческое сообщество всегда. Однако в середине XX столетия ее звучание приобрело новую тональность. Это объясняется возникновением у общества не только локальных, но и глобальных экологических проблем, поставивших под сомнение будущее всей существующей на Земле цивилизации. Указанная проблема рассматривается авторами исследования как специфическое отражение (как часть) фундаментальной проблемы современного общества, относящейся к самим принципам организации в нем человеческих отношений, - проблемы социальной справедливости. Последствия нерешенности этой проблемы также приобрели чрезвычайно острый характер и самым разрушительным образом сказываются практически по всему спектру не только собственно социальных, но и социально-экономических и социально-политических отношений. Однако приходится констатировать, что подвижки в решении и той и другой проблемы на сегодняшний день остаются по-прежнему крайне малы. Это, с одной стороны, объясняется: а) чрезвычайной сложностью изучаемых проблем; а с другой - б) слабыми усилиями, предпринимаемыми управленческими и властными структурами значительной части стран для решения этих проблем. Последнее обстоятельство делают уязвимой социально-экологическую политику, провозглашаемую этими странами, и сводят на нет колоссальные усилия, предпринимаемые в этом направлении мировым сообществом и координирующими его действия институтами ООН.

В связи с этим сам выбор темы исследования, связанной с изучением проблемы экологической справедливости, указывает на ее актуальность. А изучение ее методами социологии предполагает постановку присущих ее предмету исследовательских задач: 1) выяснение ситуации, послужившей предпосылкой для зарождения этой проблемы; 2) проникновение в сущность этой проблемы; 3) анализ субъектной и объектной сторон этой проблемы; 4) выявление причин (факторов), оказавших влияние на эту проблему; 5) разработка предложений для снятия с повестки дня общества этой проблемы (предложение способа ее решения). При этом при изучении данной проблемы авторы исходят из понимания экологической справедливости как некой целостности представлений (и практик) разностатусных социальных образований современного общества об отвечающих их интересам отношениях между людьми по поводу повседневного взаимодействия их со средами своего обитания.

Для решения первой задачи обратимся к основному противоречию современной эпохи. Таковым, на наш взгляд, следует признать наличие, с одной стороны, ситуации выхода человечества за пределы возможностей несущей способности природной среды и нарушение ее равновесного состояния; а с другой - игнорирование им этой ситуации, сохранение (подобно сапрофитам) привычных - экологически разрушительных для него

самого и для природной среды принципов использования ее ресурсов, закрепление на законодательном уровне экономических приоритетов в обществе над экологическими.

Ситуация, связанная с невозможностью выхода из этого противоречия в короткие сроки, и порожденные ею трудности в полноценном осуществлении людьми социальной жизни и может расцениваться нами как определенная предпосылка для зарождения у общества новой для него проблемы - экологической справедливости. При первом знакомстве с этой проблемой она может быть представлена как изнанка повсеместно господствующей на сегодня в обществе проблемы социально-экологической несправедливости, как навязанная современным обществом необходимость существования большинства социальных образований тех или иных стран в условиях постоянных социально-экологических рисков - рисков, которые носят неустрашимый и потому особо опасный характер, угрожающий не только здоровью людей, но и в целом их жизни. Показателями этой несправедливости на глобальном уровне являются: 1) перепотребление природных богатств развитыми странами, в том числе на предметы роскоши, и недопотребление их для целей простого выживания в развивающихся странах (ликвидации голода, защиты здоровья, доступа к питьевой воде); 2) вывоз странами «золотого миллиарда» природных запасов из бывших колоний по заниженным ценам и принуждение их покупать промышленные товары и предметы быта, произведенные в развитых странах, по завышенным ценам; 3) перенесение из богатых стран в бедные страны экологически опасных (вредных) производств и перекладывание на их население экологических рисков; 4) навязывание развитыми странами по всему миру через глобальный рынок стандартов производства и распределения продуктов питания, противоречащих природным условиям и национальным культурам других народов, разрушающих их культуру и ухудшающих их здоровье. На внутристрановом уровне: 1) заметное расслоение населения по признаку присвоения природных, материальных, интеллектуальных ресурсов, возникновение противостояния между ними по этому показателю; 2) признание значимости экологических интересов экономически господствующего меньшинства общества и игнорирование на практике экологических интересов большинства его групп (либерализация и коммерциализация экологического законодательства); 3) признание проблемы экологической справедливости относительным большинством социальных образований существующих на земле стран и явная недооценка ее значения управленческими структурами тех же стран.

Вместе с тем исследовательский подход к рассмотрению проблемы экологической справедливости как к простой изнанке проблемы экологической несправедливости является все же ограниченным, поскольку не учитывает ее большей (по сравнению с экологической несправедливостью) многогранности, а следовательно, и сложности. Так, проблема экологической справедливости предполагает более совершенную систему: 1) субъектно-объектных экологических связей и взаимодействий; 2) ценностей и представлений об экологической справедливости; 3) принципов социально и экологически справедливого устройства общества; а также 4) отношений разных групп населения тех или иных стран к существующей в них политике экологической справедливости и к нормам социально-экологического права. И в целом для ее познания и разрешения требуются осознанные действия самых разных групп населения этих стран, направленные на овладение ими новыми - социально-экологическими - знаниями и способами их освоения, то есть экологической культурой. Изучению этих сторон проблемы и посвящены вторая и третья задачи исследования.

При рассмотрении субъектно-объектных экологических связей и взаимодействий обращают на себя внимание особенности их носителей - субъектов социально-экологического действия, к которым относятся прежде всего первичные социальные образования, то есть те, которые непосредственно связаны с биологической природой человека. Среди них: гендерные, этнические, поселенческие, семейные, профессионально-трудовые, бытовые и досуговые общности, а также образующие их группы и, наконец, представляющие интересы и тех и других в обществе личности. Дополнительно к ним, учитывая масштабность изучаемой проблемы, ее связь с фундаментальными преобразо-

ваниями в обществе, выявляется также роль в этом взаимодействии вторичных - социально-экономических и социально-политических - социетальных образований, прежде всего классов.

Специфичной является и структура объектов направленного действия этих субъектов. Она представлена тремя соприкасающимися с ними средами их обитания: природной (естественной), вещной (искусственной) и социальной, которые в совокупности своей и образуют понятие «окружающая среда». Значение каждой из них для субъектов чрезвычайно велико; без них жизнь субъектов была бы просто невозможна. Однако доминирующую роль среди них в порождении и разрешении проблемы экологической справедливости играет социальная среда. Это объясняется ее специфическими возможностями, связанными с мышлением, и порождаемыми ею социально-экологическими технологиями, которые могут быть использованы субъектами в условиях их повседневного взаимодействия со средами, а также для участия их в принятии тех или иных решений в этом направлении на разных уровнях социального и политического управления.

Среди перечня этих технологий особое значение придается ценностям экологической справедливости, занимающим место связующего звена между потребностями личностей в экологической справедливости и их мотивациями на действия, направленные на решение связанной с ними проблемы. Последние понимаются нами как социальные убеждения личностей (групп) в обосновании своих действий с различными фрагментами их естественной, искусственной и социальной сред их обитания, вырастающие из самих оснований их индивидуализации прежде всего в социальной среде.

Для конструирования эмпирической шкалы таких ценностей в качестве приоритетных нами предлагаются следующие: 1) равенство в активном праве доступа личности (группы) к природным, материальным и интеллектуальным ресурсам общества, исключаящее существующее на сегодня в этом направлении экономическое и социальное неравенство; 2) качество сред обитания субъектов (на производстве, в быту, на досуге) и в целом окружающей среды; 3) экоцентричность как доминирующая ценность для осуществления всех видов социальной деятельности людей на всех ее уровнях; 4) обеспеченность благоприятными общественными условиями для ведения субъектами социально-экологической деятельности здорового образа жизни и гармоничного взаимодействия со средами своего обитания; 5) равенство активного права субъектов на компетентное соучастие в разработке управленческих решений, направленных на решение проблем оздоровления и преобразования среды. При измерении этих ценностей желательно использовать как общие, так и специфические методы проверки их на корреляцию с основными принципами экологически справедливого устройства общества, что может способствовать выходу исследователя на рекомендации по разрешению изучаемой проблемы.

В качестве примера обратимся к методу факторного анализа проблемы. Выделим среди объективных два основных фактора: 1) *абсолютизация* (рыночных) экономических приоритетов общества над социальными и экологическими и 2) *абсолютизация* технологических возможностей общества, игнорирование их отрицательных последствий для его социальных образований, соприкасающихся с ними сред их обитания и в целом окружающей среды. Рассмотрим их более подробно.

Содержание первого фактора вытекает из логики рыночной цивилизации, господствующей в развитых капиталистических странах и навязываемой другим странам через либеральную идеологию Международным банком реконструкции и развития, глобальными экономическими корпорациями и поддерживающими их национальными политическими элитами. Известное доминирование в этих странах частной собственности на все основные средства производства утверждает экономическую сферу жизнедеятельности общества в качестве приоритета над социальной и экологической (что экономично, то и экологично!), что противоречит самому смыслу существования человеческой цивилизации, происхождение которой и повседневное воспроизводство в ее новом качестве является результатом воздействия на нее прежде всего природных и социальных сил. Подоб-

ный порядок взаимодействия социальных образований с природной средой здесь признается естественным и потому справедливым [2, с. 58].

Основными участниками социально-экологического процесса здесь выступают прежде всего те, кто обладает экономическими ресурсами и готов рисковать во имя постоянного расширения финансового и имущественного капитала, формирующегося за счет присвоения и интенсивного разрушения геологического и биологического капитала природной среды. «Рискующие» и «присваивающие» и становятся собственниками объективно принадлежащего всем неотчуждаемого коллективного пространства окружающих людей сред их обитания. При этом последние, используя свое право на привилегированное экономическое положение, продолжают игнорировать императивные требования природы, вести себя как сапрофиты, усиливая давление на природную среду [3; 4, с. 9]. Так, при поддержке соответствующих государственных структур, ими приватизируется пресная вода Планеты, налаживается торговля этой водой, распродаются заповедные участки природы, «джентрифицируются» в интересах девелоперов целые районы с проживающим в них населением и даже организуется торговля квотами на несуществующие экологические выбросы. Ими же в глобальных масштабах ведутся перманентные войны за захват ресурсов различных территорий Планеты и тем самым «формируются» потоки экологических беженцев и переселенцев из различных стран [5; 6]. А та часть населения, которая самым порядком существования этого общества исключена из индивидуализированных прав накопления капитала, отодвигается ими на его периферию, то есть в ряды тех, кто вынужден оплачивать экологические издержки собственников своим здоровьем и даже жизнью (соглашаясь на работу в условиях вредного производства, проживание и отдых в экологически загрязненных зонах)» [7, с. 114; 8, с. 263-269].

Подобный современный способ накопления капитала лауреат Нобелевской премии Д. Харви характеризует как «накопление через изъятие», то есть отчуждение в пользу узкого круга лиц экологически благополучных участков водного, земельного и иного пространства, за счет ухудшения условий экологической жизни широкого круга других [9, с. 137]. При этом формально такая экологическая «справедливость» лимитируется экологическим (а в ряде стран и экологически справедливым!) законодательством [10; 11]. Последним закрепляются нормы определенной справедливости при достижении общей для всех цели развития общества Изобилия (США) и общества Благоденствия (Европейский союз). Однако на практике, в условиях экономического неравенства и подчинения социального законодательства нормам экономического права, эта справедливость оборачивается социально-экологической иллюзорностью, поскольку наделяет активным социально-экологическим правом только определенную - меньшую - часть общества, за счет снижения прав его большинства.

Содержание второго объективного фактора определяется наступившей с середины XX столетия эпохой научно-технической революции и возникшей под ее воздействием технологической идеологии. Для данной идеологии является характерным наделение техники магической властью, способной изменить не только социальную жизнь людей, обеспечить их беспроblemную адаптацию к природной среде, но и разрешить возникшие у них экологические проблемы. В связи с этим ее сторонники не склонны драматизировать ни техногенные аварии, ни привносимые повседневной техногенной деятельностью людей экологические риски, расценивая их как неизбежные в техническом отношении или как досадные случайности при переходе к новому этапу более совершенной техники. Романтика все новых достижений в науке и технике позволила по-новому посмотреть и на человека, и на его сообщество, поверить в их способности подняться над природой и даже по-новому поставить вопрос о судьбе биосферы, живые клетки которой предлагалось заменить технологическим веществом и тем самым подобрать ключ к решению возникшей у человечества экологической проблемы [13; 14; 15, с. 72-103]. Таким образом, под целью развития человеческого сообщества стало все более пониматься неограниченное развитие научно-технического прогресса, значение которого для дальнейшего усовершенствования этого сообщества стало рассматриваться в качестве аналога эволюционного процесса в природе. Подобное развитие, казалось, устраивало всех, поскольку оно

поднимало производительность труда, вело к повышению уровня жизни людей, наполняло их социальную повседневность новым, более богатым содержанием. Однако коллективные достижения в научно-техническом прогрессе довольно скоро были приватизированы предпринимательством. Последнее за счет привычного исключения из цены производимых им товаров энергетических ресурсов, затраченных на изготовление техники, стало использовать ее в интересах получения еще более высокой прибыли и в еще больших масштабах истощать биосферные запасы воздуха, почвы и воды.

Для целей постоянного экономического роста предпринимательскими кругами была пролоббирована на политическом уровне так называемая потребительская идеология (консьюмеризм), пропагандирующая для самых широких слоев общества особый, респектабельный, стиль жизни, втягивающий их в изнурительную борьбу за материальный «успех». Показателем последнего явилось так называемое «демонстративное потребление» вещей, владение которыми приобретало оттенок выгоды и престижа (явление «вещизм»). Для этих целей даже стали приспосабливаться стандарты технической изношенности вещей. Подобная идеология стала навязываться через все доступные каналы социализации субъектов, воспитывая в них расточительное отношение к предметам их искусственной и естественной среды, за которым скрывалось потребительское отношение людей друг к другу.

Так при использовании либерально-потребительской и технократической идеологии и сформированного под их воздействием общества потребления к середине XX столетия индустриально развитой частью западных стран и были сформированы предпосылки для существующего сегодня системного социально-экологического кризиса, обнажившего проблему экологической справедливости, опасность замалчивания ее на всех социальных уровнях и территориях современного общества. Таков предварительный вывод, напрашивающийся из содержания рассмотренных выше факторов объективного характера, оказывающих непосредственное воздействие на изучаемую нами проблему.

Указанные факторы неизбежно должны быть приняты во внимание в качестве предварительных условий для выявления факторов субъективного порядка. Последние характеризуют социально-экологические свойства людей (их личностей), задействованных в разных формах решения данной проблемы. Предварительное изучение этих свойств позволяет выделить на их основании наиболее часто встречающиеся в современном обществе следующие социальные типы личности: «борец за экологическую справедливость» (своей активной жизненной позицией приближающий саму возможность установления принципов экологической справедливости), «потребитель» (добровольно отстранившийся от улучшения качества своей социальной жизни на принципах экологической справедливости), «техногенный человек» (ожидающий автоматического наступления экологической справедливости в обществе через кардинальные изменения в технической стороне его жизни), «безысходный» (страдающий от отсутствия экологической справедливости, но неспособный подняться до защиты своих интересов через отстаивание экологической справедливости).

Среди этих типов своей массовостью выделяется тип личности «потребителя». Это объясняется тем, что капиталистическое потребительское общество серьезно изменило социальные и психологические свойства людей, подчинило их волю, все их стремления внешним по отношению к их личностной сущности целям и задачам - побуждающей силе воздействия на них предметов искусственной и естественной среды, детерминированной экономическими условиями их жизни. В связи с этим в сознании личностей этого типа обнаруживает себя искаженное представление о первоначальном смысле существования вещей для людей, которое используется ими в превращенной стоимостной форме («Я есть то, чем я обладаю и что я потребляю!») [16, с. 54.]. Благодаря этому значительная часть из них «добровольно» превращается в объект манипулирования господствующего в той или иной стране класса, который под прикрытием рассуждений об улучшении их жизни, успешно использует их в качестве средства для достижения своих и экономически, и экологически выгодных целей. Это выражается в их терпимом отношении к экологически вредным предприятиям, разрушающим окружающую среду и здоровье людей, но

продолжающим приносить прибыли их владельцам; в спокойном отношении их к рекламе производства и продажи опасных для их здоровья строительных материалов, одежды, продуктов питания, предметов быта и досуга; а также в потреблении навязанных им «престижных», но экологически вредных товаров.

В отличие от социального типа личности «потребителя» социальные свойства личности «техногенного» типа хотя и имеют самостоятельное значение, в то же время в какой-то мере являются «удобными» для использования их в эгоистических целях потребительского общества. Это выявляется через особенности взаимодействия его с природной средой, которая в системе его ценностей представлена как неисчерпаемая кладовая по добыванию материалов для технической деятельности людей и изготовления вещей, со временем приобретающих для него гораздо большую практическую значимость, чем природа (рационально-прагматический подход!). Одновременно сам человек, как основной созидатель в природной мастерской, рассматривается им в качестве силы, имеющей право вторгаться в ее процессы для преобразования ее объектов в необходимые для себя предметные формы (принцип антропоцентризма). Под влиянием присущего этому типу личности схематического (механистического) типа мышления сознание людей, овладевающих техническими средствами в массовых масштабах, также технизируется. Их неотъемлемым атрибутом становится жизнь в условиях повседневных рисков для их здоровья и даже жизни (технорисков и технострессов). Эффект привыкания к этим рискам неизбежно переносится ими и на отношение к экономическим рискам. Последние начинают восприниматься ими также как неизбежные и даже естественные, заложенные в самой человеческой природе.

Таким образом, при существенных отличиях в характеристиках рассмотренных социальных типов можно отметить и их очевидное сходство. Оно проявляется, по выражению известного философа Маркузе, в *одномерности* и того и другого типов личности, создаваемых *одномерным же* по своей сути развитым индустриальным обществом, основные достижения которого оказались приватизированными для целей развития рыночной цивилизации. Парадоксальность такого общества состоит в том, что оно, с одной стороны, за счет насыщения среды обитания людей техникой и порабощения природы обеспечивает значительной части из них «сокрушительную эффективность» и жизненный стандарт, а с другой - низводит их до положения «сублимированных рабов», закрепляя за ними статус бытия «как простого инструмента», сведенного «к состоянию вещи» [17, с. 43]. Следствием этого является их внутриличностный, а также социально-общественный конфликт. Таков вывод, вытекающий из характеристики факторов субъективного порядка, имеющих судьбоносное значение для понимания сущности и решения интересующей нас проблемы.

В целом хотелось бы подчеркнуть, что принятые авторами за основу методы социологического анализа проблемы экологической справедливости выбраны с учетом ее методологического обоснования через концепции социальной и экологической справедливости (А. Сен [18], А. Ашкероу [2], М. Букчин [12], У. Бек [19], Э. Фромм [16], Д. Харви [9], О. Яницкий [8]), а также естественнонаучные теории этой направленности (В. Горшков [20], Н. Моисеев [21]). Использование этой методологии и развивающей ее литературы, а также собственный социологический анализ этой проблемы, позволяют утверждать, что указанная проблема на практике за последние десятилетия трансформировалась уже в *судьбоносную для человечества проблему - сохранения его жизни как уникального порождения природы на Земле*. В связи с этим ее решение не может откладываться на потом, но уже сегодня предполагает: 1) консолидацию усилий всех проживающих в общепланетарном Доме народов и организующих их национальных государств; 2) реконструкцию современного капиталистического общества, потребительские аппетиты которого на сегодня равняются примерно двум планетам Земля [20; 22], и законы которого не согласуются с законами природы; 3) усиление холизматичности социальной и экологической политики государств; и 4) утверждение новой модели общества, отвечающей принципам совместного развития (соразвития) экологической справедливости и экологической свободы. Согласно общепланетарному социологическому опросу под общим названием «Здо-

ровые Планеты» [23], в изменении вектора подобной направленности в решении этой проблемы сегодня заинтересована большая часть социальных образований существующих на Земле стран. Среди них представители ученых, «среднего класса», студентов, работников служб, ликвидирующих экологические аварии, политиков, бизнеса, активистов движений за экологическую справедливость. Последние вот уже более полувека отстаивают эти новые принципы на практике, темпорализируют общество в этом направлении и тем самым пока позволяют приостановить скатывание современной цивилизации к последней экологической черте. Однако их усилия по всему миру блокируются действиями корпораций и решениями поддерживающих их политических элит, которые также находятся в зоне всеобщего экологического риска, но в силу их настоящего экономически выгодного положения тешат себя иллюзиями на выживание в экологической катастрофе. К сожалению, это имеет место и в современной России, политические элиты которой еще недавно при поддержке широких слоев населения относились к числу передовых в решении этой проблемы.

В заключение хотелось бы отметить, что история не имеет сослагательного наклона, но она, по выражению К. Маркса, имеет свои «железные законы», базирующиеся на принципах «вырастания» общества, то есть «второй природы» (в самом широком понимании этого термина) из первоначальной природной среды. Причины этого коренятся в природных основаниях человека, его биологии. Поэтому общество не может воспринимать природу как противника в беспощадной войне. Разумеется, это не исключает того, что, повзрослев, оно не начинает жить своей жизнью. Таким образом, задача социологии (ее направления, связанного с социальной экологией) состоит в том, чтобы понять современные экологические проблемы, изучить *их социальные истоки и явления*; показать, какие факторы способствовали превращению человека из существа созидającego, каким создала его природа, в разрушающее существо; решить их методами социально-экологического познания. Этим целям, на наш взгляд, и служит предпринятый в данной статье анализ проблемы экологической справедливости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Киприянова М.А., Смольников С.Н. Экологическая справедливость как социологическая категория // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. - 2018. - № 3. - С. 83-94.
2. Ашкерев А. По справедливости: эссе о партийности бытия. - М.: Европа, - 2008. - 248 с.
3. Commoner B. The Closing Circle: Nature, Man, and Technology (1971). - New York: Knopf. - 339 p.
4. Каттон Уильям Р.-мл. Конец техноутопии. Исследование экологических причин коллапса западной цивилизации // URL: <http://www.economics.kiev.ua/download/overshoot.pdf> (дата обращения: 26.10.2018).
5. Cochabamba Water War. //URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Cochabamba_Water_War (дата обращения: 26.10.2018).
6. Битва за воду: правительства vs корпорации // URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/55838> (дата обращения: 26.10.2018).
7. Сычёв А.А. Экологическая справедливость: распределение, признание, участие // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. - 2014. - Т. 134. № 4. - С. 113-124.
8. Яницкий О. Н. Экосоциальные исследования: междисциплинарная методология, теория, практика. - М.: Институт социологии РАН, 2016. - 327 с. // URL: http://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=4404 (дата обращения: 26.10.2018).
9. Harvey D. The New Imperialism. - Oxford, 2003. - 253 p. // URL: <http://bookfi.net/dl/648164/13626f> (дата обращения: 26.10.2018).
10. The UNECE Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-making and Access to Justice in Environmental Matters // URL: <https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/documents/cep43e.pdf> (дата обращения: 26.10.2018).
11. Environmental Justice Strategy // URL: https://www.justice.gov/sites/default/files/ej/legacy/2011/09/30/DOJ_Environmental_Justice_Strategy.pdf (дата обращения: 26.10.2018).

12. Букчин М. Реконструкция общества: на пути к зеленому будущему. - Нижний Новгород: Третий Путь. - 1996. - 190 с.
13. Баландин Р.К. Ноосфера или техносфера // Вопросы философии. - 2005. - № 6. - С. 107-116.
14. Designing the Future by Jacque Fresco // URL: http://www.files.thevenusproject.com/hotlink-ok/designing_the_future_ebook/Jacque%20Fresco%20-%20Designing%20the%20Future.pdf (дата обращения: 26.10.2018).
15. Саймон Д. Неисчерпаемый ресурс. - Челябинск: Социум, 2009. - 797 с.
16. Фромм Э. Иметь или быть? Ради любви к жизни. - М.: Айрис-пресс, 2004. - 384 с.
17. Маркузе Г. Одномерный человек. - М., RELF-book, 1994. - 368 с.
18. Часть III. Содержание справедливости / Сен А. Идея справедливости. - М.: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 2016. - 518 с.
19. Бек У. Общество риска. На пути к новому модерну. - М.: Прогресс-Традиция, 2000. - 384 с.
20. Gorshkov V.G., Makarieva A.M. Impact of terrestrial and oceanic biota on the modern carbon and oxygen cycles // Экологическая химия. - 1998. V. 7. - No. 2. - С. 129-137.
21. Моисеев Н.Н. Современный рационализм. - М.: МГБП КОКС, 1995. - 376 с.
22. Earth Overshoot Day 2018 is August 1 // URL: <https://www.footprintnetwork.org/2018/07/23/earth-overshoot-day-2018-is-august-1-the-earliest-date-since-ecological-overshoot-started-in-the-early-1970s-2/> (дата обращения: 26.10.2018).
23. Дэнлап Р.Э., Гэллп Д.Г., Гэллп А.М. Здоровье планеты // Социологические исследования, - 1992. - № 12.
24. Марши в защиту науки прошли в сотнях городов мира // URL: <https://tass.ru/nauka/4204195> (дата обращения: 26.10.2018).

REFERENCES

1. Kipriyanova M.A., Smolnikov S.N. Ekologicheskaja spravedlivost' kak sotsiologicheskaja kategoriia [Environmental Justice as a Sociological Category]. Vestnik PNIPU. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki [Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences] 2018, No. 3, pp. 83-94. (In Russian)
2. Ashkerov A. Po spravedlivosti, esse o partiinosti bytiia [In Fairness, an Essay about Partisanship Being]. Moscow: Evropa, 2008. 248 p. (In Russian)
3. Commoner B. The Closing Circle: Nature, Man, and Technology. New York: Knopf, 1971, 339 p. (In English)
4. William R. Catton, Jr. Overshoot. The Ecological Basis of Revolutionary Change. Available at: <http://www.economics.kiev.ua/download/overshoot.pdf> (accessed 26.10.18) (In Russian)
5. Cochabamba Water War. Available at: https://en.wikipedia.org/wiki/Cochabamba_Water_War (accessed 26.10.18) (In English)
6. Bitva za vodu: pravitel'stva vs korporatsii [The Battle for Water: Governments vs Corporations]. Available at: <https://www.vestifinance.ru/articles/55838> (accessed 26.10.18) (In Russian)
7. Sychev A.A. Ekologicheskaja spravedlivost': raspredelenie, priznanie, uchastie [Environmental Justice: Distribution, Recognition, Participation]. Izvestiia Ural'skogo federal'nogo universiteta. Serii. 3. Obshchestvennyye nauki [Izvestia. Ural Federal University Journal Series 3. Social and Political Sciences]. 2014. V. 134, No 4, pp. 113-124. (In Russian)
8. Ianitskii O.N. Ekosotsial'nye issledovaniia: mezhdistsiplinarnaia metodologiya, teoriia, praktika [Eco-social Research: Interdisciplinary Methodology, Theory, Practice]. Moscow: Institut sotsiologii RAN. 2016, 327 p. Available at: http://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=4404 (accessed 26.10.18) (In Russian)
9. Harvey D. The New Imperialism, Oxford 2003. 253 p. Available at: <http://bookfi.net/dl/648164/13626f> (accessed 26.10.18) (In English)
10. The UNECE Convention on Access to Information, Public Participation in Decision-making and Access to Justice in Environmental Matters. Available at: <https://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/pp/documents/cep43e.pdf> (accessed 26.10.18) (In English)
11. Environmental Justice Strategy. Available at: https://www.justice.gov/sites/default/files/ej/legacy/2011/09/30/DOJ_Environmental_Justice_Strategy.pdf (accessed 26.10.18) (In English)
12. Bookchin M. Remaking Society. Nizhnii Novgorod: Tretii Put', 1996, 190 p. (In Russian)

13. Balandin R.K. Noosfera ili tekhnosfera [Noosphere or Technosphere]. Voprosy filosofii [Problems of Philosophy]. 2005, No 6, pp. 107-116. (In Russian)
14. Designing the Future by Jacque Fresco. Available at: http://www.files.thevenusproject.com/hotlink-ok/designing_the_future_ebook/Jacque%20Fresco%20-%20Designing%20the%20Future.pdf (accessed 26.10.18) (In English)
15. Simon J. The Ultimate Resource. Chelyabinsk: Socityum, 2009. 797 p. (In Russian)
16. Fromm E. To Have or to Be? For the Love of Life. Moscow: Airis-Press, 2004. 384 p. (In Russian)
17. Marcuse H. One-Dimensional Man. Moscow: RELF-book, 1994. 368 p. (In Russian)
18. Part III. The Materials of Justice. Amartya K. Sen: The idea of justice. The Belknap Press of Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 2009, 468 pp. (In English)
19. Ulrich Beck: Risikogesellschaft. Auf dem Weg in eine andere Moderne. Suhrkamp, Frankfurt a. M. 1986. (In German)
20. Gorshkov V.G., Makarieva A.M. Impact of terrestrial and oceanic biota on the modern carbon and oxygen cycles. Ekologicheskaya khimiya [Ecological Chemistry]. 1997, No. 2, 129-137. (In English)
21. Moiseev N.N. Sovremennyy ratsionalizm [Modern rationalism]. Moscow: MGVP COX, 1995. 376 p. (In Russian)
22. Earth Overshoot Day 2018 is August 1. Available at: <https://www.footprintnetwork.org/2018/07/23/earth-overshoot-day-2018-is-august-1-the-earliest-date-since-ecological-overshoot-started-in-the-early-1970s-2/> (accessed 26.10.18) (In English)
23. Dunlop R. Gallup D., Gallup A. Zdorov'e planety [Health of the Planet]. Sotsiologicheskie issledovaniia [Sociological Studies]. 1992. No 12. (In Russian)
24. Marshi v zashchitu nauki proshli v sotniakh gorodov mira [Marches in defense of science were held in hundreds of cities around the world]. Available at: <https://tass.ru/nauka/4204195> (accessed 26.10.18) (In Russian)

Информация об авторах:

Киприянова Марионэлла Аркадьевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра социологии и политологии, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь, Россия
Makipr@ya.ru

Смольников Сергей Натанович, старший преподаватель, кафедра социологии и политологии, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, г. Пермь, Россия
Imperial2000@gmail.com

Information about the authors:

Marionella A. Kipriyanova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia
Makipr@ya.ru

Sergey N. Smolnikov, Senior Lecturer, Department of Sociology and Political Science, Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia
Imperial2000@gmail.com

Получена: 20.11.2018

Received: 20.11.2018